

ВЕСТИ о февральской революции и свержении самодержавия дошли в таежный Усть-Ишим в начале марта 1917 года. Их приносили солдаты, раненые на фронтах империалистической войны, они становились руководителями крестьянских выступлений. Некоторые документы Тобольского архива рассказывают о том, какие события происходили весной 1917 года в районе.

Телеграмма из Викулово 27 апреля:

«Тобольск, Губернскому комиссару. Очень прошу распоряжения содействовать прекращению бесчинств в Березянском, Новодеревенском сельских обществах Загваздинской волости, не дают заготавливать дрова казенной дачи, могут оказать вооруженное сопротивление. Лесничий Фонриль Бичинский».

31 мая 1917 года:

«Государственному Тобольскому губкомиссару. Лесной ревизор четвертого района по телеграфу донес управлению, что граждане Загваздинской волости селений Паново, Березянки, Еланки и Скородума остановили производимую управление для нужд Омской железной дороги разработку дров, вследствие чего 70 человек рабочих и военнопленных остаются без дела, нанося большой убыток казне. Сообщая об этом управлению, просим Вашего спешного распоряжения об устранении препятствий со стороны указанных выше граждан к производству заготовки

дров для железной дороги, имеющей в настоящее время весьма важное значение ввиду всеобщего недостатка в топливе».

И следом в Тару идет предписание:

«Тара, Уездкомиссару. Крестьяне Загваздинской волости не дают заготавливать дрова казенной бичинской дачи. Окажите лесничему содействие. Губ-

комиссар Пигнатти».

Видимо, крестьяне подчиняться не хотели, и вскоре направляется вторичное предписание:

«В Бичинском лесничестве не прекращаются беспорядки, производимые крестьянами Загваздинской волости. Поэтому прошу вас принять меры к прекращению таковых и переправляю доставленный бичинским лесничим список крестьян, которые являются «коноводами» в производстве беспорядков». В список занесены бывший унтер-офицер царской армии А. С. Фомин из Березянки, М. П. Казанцев из Паново, кавалер Георгиевского креста В. О. Бабинский — житель д. Еланки, В. Ф. Слепцов из Новой Деревни.

НЕСМОТРЯ на расправу, аресты, нарастает недовольство Временным правительством. В конце ноября появляются сведения о победе Октябрьской революции, но волостные

Советы создаются лишь к апрелю 1918 года, потому что до марта в Тарском уездном Совете хозяйничали эсеры и меньшевики. Девятого марта 1918 года уездный съезд Советов решил: «Вся власть как в городе, так и в деревне должна принадлежать Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов». Тарский уезд вошел в состав

В. ФАТЕЕВ.

В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

вновь образованной Омской области. Началась национализация частных маслозаводов, с одобрением встречено сообщение о передаче казенных лесных дач крестьянам с правом бесплатного пользования лесом.

СОВЕТЫ проводили учет военнообязанных, оружия, собирали продовольствие для Красной Армии. Однако середняк находился под влиянием эсеровской агитации, нередко срывал распоряжения местных органов. 10 июня по Иртышу прошел караван судов в Тобольск с членами Омского Совдепа после падения Советской власти. Основная масса крестьянства настороженно встретила Временное сибирское правительство. Крестьяне не радовались свержению Советов. Деревня замерла в ожидании. Так, в деревне Лебедянке соседнего Ишимского уезда задали вопрос: «А кто этих, позвольте спросить,

выбирал министров? Откуда они взялись?» Правительство поддерживали только кулаки, а основная масса заявляла: «Посмотрим, мы народ темный, много разных правительств у нас было, если будет нам легче жить, то поддержим». Так сообщала газета «Заря» за 16 июля 1918 года.

25 июля вышло распоряжение о ликвидации земельных комитетов, которые должны были распределять землю. Резкое недовольство заявили этим крестьяне Тарского уезда. В середине октября самовольная порубка леса началась в Слободчиковском и Бичинском лесничествах.

31 июля Временное сибирское правительство издало приказ о наборе «народную армию» молодежи, который вновь вызвал протесты крестьян. Первыми отказались сельские общества Березянки, Еланки, Паново, затем Бичи, Загваздино.

«Дать солдат мы не отказываемся, но чтобы знать, что дети наши защищают родину от внешнего врага, а не внутри страны против своего же брата, мужика», — заявляли крестьяне, пряча новобранцев на займках, в лесах. В сентябре 1918 года начался сбор недоимок за 1915 — 1917 годы. В случае отказа следовала порка. Но к январю 1919 года удалось с крестьян Тарского уезда собрать только 240237 рублей оброчной и поземельной подати вместо 380826 рублей.

[Окончание следует]

(Начало в № 47)

На сходах постановляли: «Губернский земский сбор не платить до установления твердого законного порядка и прекращения контрреволюции». Крестьяне Тарского и соседнего Ишимского уездов Тобольской губернии в своих решениях заявляли, что Временное сибирское правительство «чисто буржуазное». Его никто не выбирал и по его действиям не видно, что оно народное. Оно ничего не делало для удовлетворения нужд крестьянства, но предъявляло все новые требования.

В этот период крестьянство начинает более активно выступать против нового правительства. В. И. Ленин указывал на причины колебаний сибирского крестьянина в начальный период революции: «Мы не могли дать крестьянам в Сибири того, что дала им революция в России. В Сибири крестьянство не получало помещичьей земли, потому, что там ее не было, и потому им легче было поверить белогвардейцам».

В СОЗНАНИИ сибирского крестьянства происходит постепенный сдвиг. У нас нет данных о большевистских группах, но Тобольский Губкомиссар был прав, когда сообщал: «Сторонники Советской власти не

бездействуют и ведут среди населения подпольную агитацию о необходимости воссоздания Советов». В газете «Освобожденная Сибирь» за октябрь 1932 года, выходящей на татарском языке в г. Новосибирске, член РКП (б) с 1921 года Хафиз Рахматуллин вспоминает, что в 1918 году он был направлен Тобольским подполь-

ным комитетом на родину в д. Эбаргуль Саргацкой волости для ведения агитационной работы среди татарского населения. Рахматуллин создал небольшую группу, которая затем приняла активное участие в установлении Советской власти.

18 ноября 1918 года адмирал Колчак объявил себя «верховным правителем» Сибири и подчеркнул, что главной целью считает борьбу с большевизмом. Колчаковцы установили жестокий военно-феодальный режим, возвратились к царским порядкам. Колчаковцы схватили и расстреляли из села Кайлы Степана Ивановича Ряписова, Ивана Николаевича Требунова, Федора Николаевича Синякова. Похоронены они в деревне Серебрянке.

«Колчак — это представитель диктатуры самой эксплуататорской хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской», — писал В. И. Ленин.

КОЛЧАК силой согнал огромную армию и двинул против молодой Советской республики. Восточный фронт стал решающим. Сюда партия направила лучшие силы.

«Все на борьбу с Колчаком!» — таков был призыв партии. Одновременно по решению ЦК создается Сибирское бюро ЦК РКП (б) для руководства партийными группами в подполье. Все ближе подходила Красная Армия с севера, со стороны Тобольска с боями продвигалась 51-я стрелковая дивизия, созданная в начале июля 1919 года. Командовал ею талантливый военачальник, первый кавалер ордена Красного Знамени В. К. Блюхер.

По левому берегу Иртыша наступал 454 полк. 11 сентября он занял Завазино, 14 сентября — Усть-Ишим. Полк входил в состав второй бригады, он был сформирован в селе Русский Турок Уржумского уезда Вятской губернии и

входил в состав особого северного экспедиционного отряда, числясь раньше под названием первого Северного полка. Первой боевой ячейкой его стал лыжный батальон из добровольцев и мобилизованных граждан Вятской губернии. В начале февраля 1919 года сформировались два

В. Фатеев.

В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

батальона затем третий, а в мае они слились в полк, который почти три месяца вел упорные бои на Каме и Уральском хребте. 15 августа он был переименован в 454 стрелковый полк. Командовал им Иван Боряев.

ПЕРВЫМИ в Усть-Ишим ворвались конные разведчики. Полк занял оборону по линии Усть-Ишим — Слободчики. Разведка дошла до Викулово. А навстречу Красной Армии шли партизаны, Управляющий Тюкалинским уездом телеграфировал: «Всего по волостям бежало от призыва около тысячи людей. Бежавшие вооружены частью дробовиками, первоначально группировались в районе Викуловской волости Ишимского уезда и Озерниковской и Форпостовс-

кой волостей и Тарского уезда, затем двинулись по направлению Усть-Ишима.

Летом 1919 года в районе озера Большое Битово организован партизанский отряд. Разведчики Красной Армии встретились на кордоне с Павлом Емельяновичем Кривых, от него узнали об отряде. Партизан было всего сначала 42 человека, позднее соединились с тюкалинскими и двинулись в сторону Тюкалинска, осталось в отряде 62 человека.

Хафиз Рахматуллин и Кабир Ахметчанов провели красноармейцев в Уватские болота, где еще около 30 человек вошло в партизанский отряд. В него входили Сафар Исянбаев — учитель из Ашеван, Ахмат Ильясов, Сагитулла Бакиев, Муслим Алиев, Башир Муратов, Курман Рахматуллин и другие местные жители. В Кайлах за предательство расстрелян поп Невский.

В это время активизировал свои действия партизанский отряд, созданный из крестьян Викуловской и Слободчиковской волостей. Одним из создателей и руководителей отряда был житель деревни Скрипкино Викуловской волости — Семен Дорофеевич Кривых. Красноармейская разведка и партизаны встретились возле Скрипкино.

Партизаны получили оружие.

Следом за 454-м полком двигался 456-й, но он был переброшен в Ишимском направлении, это ослабило силы в районе Усть-Ишима.

КОЛЧАКОВЦЫ 27 сентября высадили большой десант пехоты и конницы в районе деревни Новой с помощью речной флотилии. 454 полк оказался разрезанным пополам. Один батальон спешно отходил к Вагаю, а два других были рассеяны. Из окружения вырвалась лишь небольшая группа красноармейцев с командиром, комиссаром полка и командиром — одного взвода. Часть бойцов осталась в тылу колчаковцев, присоединившись к местным партизанам.

В. К. Блюхеру удалось собрать главные силы, привлечь на свою сторону местное население. Враг меньше всего ожидал появления дивизии под Тобольском. Попытка контрнаступления колчаковцев не удалась. 51-я дивизия снова двинулась вдоль Иртыша на соединение с частями пятой армии. По осенней грязи, в плохом обмундировании бойцы гнали врага к столице «верховного правителя» Омску.

(Окончание на 4 стр.)

(Начало на 2 стр.)

10 ноября после двухдневного ожесточенного боя, в котором было захвачено 400 пленных, 459-й полк вновь освободил Усть-Ишим. Белогвардейцы, отступая на пароходах, обстреляли село из орудий. Следы снарядов долгое время сохранялись на углу церкви, а в доме напротив 50 лет в стене торчали осколки, затем были переданы в районный краеведческий музей.

459-й полк был сформирован в с. Вятка и назывался сначала Вятский крепостной полк. 6 августа он прибыл в Тюмень, где был включен в состав дивизии.

В сводке политотдела есть такая запись:

«Настроение крестьян в освобождаемых районах хорошее. Красноармейцев встречают как освободителей хлебом-солью. Мобилизованные колчаковцами подводчики бросают лошадей, упряжь и бегут к нам. От колчаковцев, особенно господ офицеров, страдают не только крестьяне: бедняки и середняки, но и кулаки и попы, которых они грабят беспощадно, а награбленное продают в следующей деревне. Протесты крестьян, репрес-

В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

сии, нагаечные расправы. Особенно отличаются этим седьмая Тобольская и 15-Ижевско-воткинская дивизии. Крестьяне организуют партизанские отряды, вооруженные чем попало, вплоть до самодельных бомбометов из водопроводных труб.

В КОНЦЕ ноября 1919 года были похоронены командира одного из партизанских отрядов Петра Балого, среди крестьянства прозванного «наш Карл». Его убили белые в селе Слободчикове. Магьяр по национальности, Балог служил в Красной Армии. Когда наши отступали из Усть-Ишима, он остался в тылу у белых и в короткое время собрал из крестьян отряд около 100 человек. Всего за несколько дней до соединения с нашими частями «наш Карл» попал в засаду из-за предательства одного кулака и был убит белыми.

После взятия Усть-Ишима белые начали разбегаться и пачками сдаваться в плен. Офицеры боятся. Издан приказ-обращение к седьмой Тобольской и 15-Ижевско-воткинской диви-

зиям о том, чтобы сдавались. Отправлялись письма к офицерам с призывом сдаваться и не верить нелепым бредням о расстрелах.

Устьишимским краеведам удалось выяснить, что Карой Балог во время первой мировой войны попал в плен, в августе 1919 года вступил в Красную Армию. За храбрость и умение владеть оружием быстро заслужил уважение бойцов.

Ветеран 51-й дивизии Я. Л. Кисляков вспоминает, что Балог мечтал вернуться в Венгрию «добивать там буржуев». Вместе с Иваном Иванцовым, Иваном Кашеевым он первым ворвался в Усть-Ишим. Оставшись в тылу белых, в отряде скрипкинских крестьян, Балог командовал конной разведкой. Только из-за собственной неосторожности погиб боец-интернационалист. Колчаковцы зверски издевались над ним, труп выбросили на скотское кладбище. Боевые товарищи перенесли своего командира в Усть-Ишим и похоронили на площади возле церкви. Играл военный оркестр. Встречая партизан, командир второй

бригады Сергей Мрачковский сказал: «Вот и прилетели первые ласточки». На месте захоронения установили деревянный обелиск. А партизаны ушли дальше вместе с бойцами 51-й дивизии. Были среди них С. Д. Кривых, Яков Сосновский, Михаил Вычужанин, Николай Грязнов, Сагитулла Бакиев, Башар и Айтмухамет Муратовы, Курман Рахматуллин и многие другие.

К 50-летию освобождения Усть-Ишима от колчаковцев сооружен обелиск с надписью «Вечная память погибшим в борьбе за власть Советов».

Сюда приходят молодые парни, клянутся защищать свою Родину как их отцы и деды. Ежегодно в годовщину Великого Октября представители общественных организаций и трудовых коллективов возлагают венки к подножию обелиска.

РЕВВОЕНСОВЕТ пятой армии в приказе от 26 декабря 1919 года высоко оценил роль партизан: «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии поднялись тысячи восставших крестьян, соединив-

шихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных патризан навеки врежется в память поколений и имена их с гордостью будут произноситься нашими детьми».

Во всем Тарском уезде за годы войны было разорено и сожжено 286 крестьянских дворов. После разгрома колчаковцев в глухих таежных местах скрывалось много разбежавшихся белобандитов, которые порой блокировались с эсерами и меньшевиками. В таких условиях необходимо было установить твердый революционный порядок. Эту задачу решали ревкомы, создаваемые политотделами частей Красной Армии. Задача теперь состояла в том, чтобы убедить крестьянство в необходимости сдачи хлеба. В Усть-Ишимской волости в это время 28 хозяйств не имели рабочего скота, 34 не имели полевого посева, 37 — инвентаря, в то же время 17 хозяйств имели наемных рабочих. Особенно тяжелое положение было в Кайлинской и Слободчиковской волостях, где 74 хозяйства не имели рабочего скота, 121 хозяйство — полевого посева, 63 — инвентаря.